

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

Къ исторіи игры въ поло.

Въ концѣ прозаической антологіи Джѣхиза *كتاب الجماسن و الأصداد*, въ главѣ, посвященной «красотамъ подарковъ» (*محاسن الهدايا*) въ дни древнеперсидскихъ праздниковъ Наурӯза и Михраджана, мы находимъ любопытное извѣстіе пли, лучше сказать, преданіе о подаркахъ, посланныхъ Хозроемъ Парвизомъ греческому царю и о томъ, какъ этотъ послѣдній отплатилъ Хозрою. (См. *Le livre des beautés et des antitheses, attribué à Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz de Basra, texte arabe publié par G. van Vloten, Leyde, 1898, pp. ۳۴۹ — ۳۷۱*).

Литературная исторія этой антологіи является, какъ извѣстно, нѣсколько запутанной. Издатель ея *G. van Vloten*, по весьма основательнымъ соображеніямъ полагающій, что она не принадлежитъ Джѣхизу, относитъ вторую часть антологіи (въ которой и находится интересующій насъ отрывокъ) къ источнику IX-го вѣка ¹⁾. Кромѣ того, отрывокъ составляетъ часть извѣстій, приписываемыхъ авторомъ книги Кисраві, т. е. такому лицу, «въ которомъ мы должны видѣть одного изъ переводчиковъ персидской книги царей, Худай-намэ» ²⁾. Поэтому, въ приводимыхъ сообщенияхъ можно искать извѣстнаго рода историческую основу; относясь же скептически къ извѣстіямъ арабскихъ писателей IX-го вѣка о подробностяхъ вѣшняго быта Сасанидовъ VI-го вѣка (скептицизмъ этотъ, особенно по отношенію къ сочиненіямъ не специально историческаго содержанія, имѣеть, по нашему мнѣнію, основанія), мы можемъ видѣть въ нихъ лишь указанія на явленія современной автору матеріальной культуры. Стремясь примирить обѣ точки зрѣнія, мы склонны видѣть въ этомъ отрывкѣ отчасти фантастическія, но имѣющія извѣстное реальное основаніе и довольно распространенныя въ народной средѣ, преданія о диковинкахъ въ сокровищницахъ византійскихъ императоровъ и Сасанидовъ, отчасти-же извѣстія о предметахъ художественной промышленности, современныхъ составленію антологіи.

Хотя дѣли настоящей замѣтки отвѣчаетъ лишь конецъ разсказа, мы даемъ переводъ всего, такъ какъ онъ вообще можетъ представить, какъ мы думаемъ, нѣкоторый интересъ для неориенталистовъ, занимающихся исторіей средневѣковаго искусства.

«Неслыханный подарокъ сдѣлалъ Парвизъ греческому царю вслѣдствіе

¹⁾ См. *préface*, p. XIII. Ср. вообще З. В. О. XII, стр. II.

²⁾ См. статью бар. В. Р. Розена «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-намэ» въ сборникѣ «Восточныя Запѣтки» (СПб. 1895), стр. 177.

борьбы съ Бахрамъ-Чубиномъ. Хотя Парвизъ прежде соперничалъ съ Византійей, онъ отправилъ (къ царю Румовъ) посла съ просьбой о помощи. И послалъ онъ сто турецкихъ слугъ, отборныхъ какъ по вѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ качествамъ; въ ушахъ у нихъ были золотыя серьги съ привѣшенными къ нимъ жемчужными зернами; они ѣхали на верховыхъ животныхъ съ золотыми сѣдлами, усыпанными яхонтами и изумрудами. И послалъ онъ съ нимъ (т. е. съ посломъ) столъ изъ амбры, размѣромъ въ три локтя, кругомъ обдѣланный жемчугомъ; у стола — три золотыя ножки: одна представляла собою ногу льва съ лапой, другая — ногу оленя съ копытомъ, третья — лапу орла; въ лапѣ льва былъ зеленый яхонтъ, подъ копытомъ оленя — красный яхонтъ, въ лапѣ орла — куропатка изъ лапнѣ-лазули, глаза которой были изъ красныхъ, ярко блиставшихъ краснымъ цвѣтомъ, яхонтовъ. Посреди стола стояли: чаша изъ прекраснаго Йеменскаго онкса размѣрами въ пядень въ ширину и длину, наполненная красными яхонтами, и золотая корзина съ согшею большихъ жемчужинъ, каждая жемчужина вѣсомъ въ *мискълъ* (т. е. $1\frac{3}{7}$ драхмы), и съ сотней малыхъ жемчужинъ, каждая жемчужина вѣсомъ въ *мискълъ*¹⁾, и съ сотней колець изъ золота, украшенныхъ драгоценными камнями, съ клѣтками наверху; внутри клѣтокъ были мускусъ и амбра. Послы Парвиза передали этотъ подарокъ греческому царю, и тотъ помогъ ему и послалъ двадцать тысячъ всадниковъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ, два милліона динаровъ для уплаты войску, тысячу тканыхъ одеждъ, двадцать дѣвусекъ — дочерей славянскихъ вождей, въ одеждахъ (собств. *кабá* — особый видъ одежды²⁾) изъ украшеннаго фигурами птицъ атласа³⁾ — въ ушахъ у нихъ были золотыя серьги, украшенныя жемчугомъ и яхонтами, а на головахъ діадемы изъ драгоценныхъ камней; кромѣ того — двадцать верховыхъ животныхъ, на каждомъ изъ которыхъ былъ крестъ; каждый крестъ сопровождали — тысяча всадниковъ, тысяча вьючныхъ лошадей, тысяча *шихри* (особая порода лошадей⁴⁾), тысяча муловъ, тысяча благородныхъ коней — съ позо-

1) Оба стоящихъ въ текстѣ слова *سَوْدِيَّة* и *لؤلؤة* означаютъ вообще жемчужину; въ частности-же *سَوْدِيَّة* примѣняется къ большимъ жемчужинамъ, а *لؤلؤة* къ малымъ (см. Clément Mullet, Essai sur la minéralogie arabe въ Journal Asiatique VI série t. XI при словѣ perle). Размѣры жемчужины вообще не вліяютъ на ея вѣсъ, а потому жемчужины разныхъ размѣровъ могутъ имѣть одинъ и тотъ-же вѣсъ.

2) О *кабá* см. Dozy, Dictionnaire des noms des vêtements chez les Arabes, Amsterdam, 1845, pp. 352 — 362 и его-же Supplément, II, p. 307.

3) Въ текстѣ стоитъ *ديباج*, которое чаще переводится «парча». Переводя атласъ, мы слѣдуемъ Кагабаекъ (Mitth. des k. k. Oesterreich. Museums f. Kunst und Industrie, Wien, Juni, 1879, s. 346 folg.).

4) См. экскурсъ о шихри въ глоссаріи къ изданію арабскихъ географовъ (Bibliotheca Geographorum Arabicorum IV, p. 277 — 278).

лоченными лошадиными и ослиными сѣдлами, съ уздечками изъ литого золота, съ позолоченными вьюками, съ полонами на туловище и на голову изъ атласа, вышитаго золотомъ и жемчугомъ; мулы нагружены были *сундусомъ*, *истабракомъ* (сорты тканей), золотомъ, жемчугомъ. Затѣмъ онъ послалъ золота, размѣромъ съ *джерѣбъ* (опредѣленная мѣра) земли; между прочимъ — золотую пальму, листья которой были сдѣланы изъ изумруда, плоды — изъ жемчуга, вѣтки — изъ краснаго яхонта, корни вѣтокъ — изъ оникса; и послалъ ему также миллионъ жемчужницъ, каждая жемчужина стоимостью въ тысячу динаровъ, и миллионъ дирхемовъ вѣсомъ¹⁾ въ миллионъ *хосреванійскихъ* динаровъ. Все это принесли и извинились за незначительность подарковъ. Въ день Нирӯза на слѣдующій годъ греческій царь отплатилъ Хозрою всадникомъ изъ золота на серебряномъ конѣ (букв. *шихри*); глаза у коня были изъ бѣлаго оникса, съ чернымъ зрачкомъ, а челка, грива и хвостъ изъ черныхъ волосъ. Въ рукѣ у всадника былъ золотой *сауладжѣнъ* (особаго рода палка, загнутая на концѣ²⁾), а рядомъ съ нимъ серебряный *майданъ* (ристалище), посреди котораго находился шаръ изъ краснаго корналина. *Майданъ* поддерживали два серебряныхъ быка. Конь мочился водой и когда она лплась, *сауладжѣнъ* ударялъ по шару и отбрасывалъ его на край *майдана*; при движеніи ихъ двигались быки и *майданъ*, а всадникъ быстро скакалъ³⁾».

1) Въ текстѣ مثقاله, ии. отъ مثقال, слово, которое означаетъ *опредѣленный вѣсъ*. При сохраненіи буквального значенія, смыслъ этого мѣста мѣл не исполнѣ понятенъ.

2) Производствомъ сауладжѣновъ изъ ивоваго дерева славился въ IX—X вѣкахъ персидскій городъ Нехъбэндъ. См. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique de la Perse, Paris, 1861, p. 575. Ср. Biblioth. Geogr. Ar. V, p. с.

3) Въ текстѣ стоитъ еще حوافر الشهرقي تحت «подъ копытами коня»; вариантъ — تحت جوانب الشهرقي «подъ боками коня». Значеніе этихъ словъ въ общемъ смыслѣ фразы для меня не понятно.

Поддержка, оказанная императоромъ Маврикіемъ Хозрою, является историческимъ фактомъ (см. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, Leyden, 1879, s. 284 и его же, Aufsätze zur persischen Geschichte, Leipzig, 1887, ss. 123—4). Что касается количества вооруженной силы, посланной Маврикіемъ, то здѣсь и исторія и позція ограничиваются исполнѣ условными цифрами: Шѣхъ-намѣ (Le livre des rois tr. par Mohl, t. VII, Paris, 1878, pp. 134—5) — называетъ 100000, Табарѣ (Nöldeke, Gesch. der P. u. A., ss. 275 u. 283) — 60000, Са'алибѣ (Histoire des rois des Perses, texte arabe publ. et tr. par H. Zotenberg, Paris, 1900, pp. 668) — 50000. Сумма, розданная Хозроемъ войскамъ Маврикія, опредѣляется Табарѣ (Gesch. d. P. u. A. s. 287) и Са'алибѣ (о. с. p. 671) въ 20 миллионъ дирхемовъ. Насколько могла въ извѣстїяхъ нашего автора отразиться современность, можно видѣть напр. изъ упоминанія о золотой пальмѣ и указаній историковъ на существованіе подобнаго золотого дерева во дворцѣ халифа Муқтадира (966 г. см. Kremer, Culturgeschichte des Orients, Wien 1877 II s. 83) и золотой пальмы въ сокровищницѣ Фатимидовъ (см. Quatremère, Mémoires géogr. et histor. sur l'Égypte, Paris, 1811, II, p. 375 и Kremer, о. с., s. 301) или чашки изъ оникса среди подарковъ Хозрою и въ мусульманскую эпоху (Kremer, о. с., s. 196) и т. д. Что касается самаго факта подарковъ, то историки почти

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ описаніи движущейся при помощи воды игрушки, посланной греческимъ царемъ Хозрою, мы должны видѣть изображеніе весьма распространенной на средневѣковомъ мусульманскомъ Востокѣ игры въ мячъ верхомъ или такъ наз. *поло* (араб. *لعب الكرة*, перс. *جوگان گوی*). Подробный очеркъ исторіи этой игры при дворахъ мусульманскихъ государей былъ данъ съ обычномъ мастерствомъ еще *Quatre-mègre* 'омъ въ *Histoire des sultans mamlouks* (t. I, Paris, 1837, pp. 121 — 132)¹⁾. Общую исторію этой игры изложили позже *Yule-Burnell* въ ихъ цѣнномъ глоссаріи *Hobson-Jobson* (London, 1886) при словахъ *Chicane*; *Chicanery* (pp. 145—7) и *Polo* (pp. 544—5). Изъ историческихъ данныхъ оказывается, что введеніе этой игры подъ ея теперешнимъ названіемъ въ Европу — есть введеніе вторичное. Она уже была извѣстна въ средніе вѣка, но подъ другимъ названіемъ. Название это изслѣдователи производятъ отъ персидскаго слова *чайганъ* (*جوگان*), означающаго особаго рода палку съ загнутымъ концомъ, употреблявшуюся при этой игрѣ и называвшуюся у арабовъ *сауладжанъ* (*صولجان*)²⁾. *Yule-Burnell*, согласно персидскому словарю Бехâри-Аджемъ, производятъ слово *чайганъ* отъ *чумганъ*, возводимому къ слову *чумъ* (*چول*), «согнутый», что, по ихъ мнѣнію, подтверждается арабской формой *сауладжанъ*³⁾. Въ Византіи эта игра называлась *τζουάνιον* (играть въ нее — *τζουανίζειν*, ристалище — *τζουανιστήριον*; см. *Ducange, Glossarium mediae Graecitatis*, II, Lugd., p. 1576), во Франціи — *chicane* (см. *Fr. Michel, Etudes de philologie comparée sur l'Argot*, Paris, 1856, pp. 108 — 109 и *Devic, Dictionnaire étymologique des mots français d'origine orientale*, Paris, 1876², pp. 28—29), въ Португаліи — *choca* (см. *Dozy-Engelmann, Glossaire des mots espagnols et portugais, dérivés de l'arabe*, Leyde, 1869,

обходить его молчаніемъ, тогда какъ Шâхъ-намэ говорить болѣе о подаркахъ Маврикія Хозрою (о. с. pp. 134—5, 180—1, 280—1), чѣмъ обратно (pp. 292—3). О механической игрушкѣ упоминается и въ Шâхъ-намэ, гдѣ Маврикій для испытанія Персовъ приказываетъ сдѣлать фигуру женщины съ двигающейся рукой (см. VII, pp. 122 suiv.).

1) Ср. *Kremer, Culturgeschichte*, I, Wien, 1875, s. 142, II, Wien, 1876, ss. 53, 75—76. Къ собраннымъ у *Quatre-mègre*'а извѣстіямъ можемъ еще прибавить любопытное сообщеніе писателя XIII-го вѣка *Ибн-Абд-аз-Захира*, приведенное въ соч. В. Г. Тизенгаузена «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды» т. I (СПб. 1884) стр. 50 и 59 о томъ, что при дворѣ султана Бейбарса было даже два специально назначенныхъ для игры въ мячъ: вторникъ и суббота. Относительно Монголовъ укажемъ еще извѣстіе въ *Запискѣ Мэнъ-хуна* (*Труды Вост. Отд. Арх. Общ. т. IV, стр. 234*). На распространенность игры въ болѣе позднее время (XV в.), по крайней мѣрѣ въ Персіи, указываетъ названіе мистической поэмы 'Арифъ *جوگان گوی و چوگان*.

2) Изображенія ея см. у *Rogers-Beu, Le blason chez les princes musulmans* въ *Bulletin de l'Institut égyptien, 2-me série, № 1, 1880* (Caire, 1882), рисунки 42, 43, 56.

3) Они впрочемъ допускаютъ и другое производство — отъ пракритскаго слова. Ср. *Fränkel, Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen*, Leiden, 1886, s. 291.

р. 254), въ Германіи *schaggün* (см. Al. Schultz, Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger I, Leipzig, 1889, s. 541, anm. 2; см. сомнѣнія, впрочемъ мало вѣроятныя, у K. Weinhold, Die deutschen Frauen in dem Mittelalter³, II, Wien, 1897, s. 164, anm. 2). Отъ этого-же слова происходитъ и русское слово *чеканъ*, родъ оружія въ видѣ молота и знакъ начальническаго достоинства¹⁾ (см. Висковатовъ, Историческое описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ, I, СПб., 1841, стр. 67 и рис. 71; изображенія также у Э. Ленца, Опись собранія оружія графа С. Д. Шереметева, СПб., 1895, табл. X), а также и особое орудіе — молоточекъ, служившій для работы при извѣстномъ металлическомъ производствѣ, наз. чеканнымъ (*geroussé*), молоточекъ, отъ котораго получило названіе и самое производство (см. Забѣлинъ, О металлическомъ производствѣ въ Россіи до XVII столѣтія, стр. 39²⁾).

Что касается до происхожденія игры, то она, повидимому, есть индоперсидское изобрѣтеніе — по крайней мѣрѣ въ Персіи еще эпическіе герои изображаются играющими въ палочный мячъ. Въ статьѣ J. J. Modi, The game of ball-bat (Chougán Gui) among the ancient Persians, as described in the epic of Firdousi, Bombay, 1890, приведены извлеченія изъ Шâхъ-намъ, относящіяся къ этой игрѣ: въ нее играютъ какъ древніе цари — Лохрâспъ, Сіâвшушъ, такъ и историческія лица — Ардешір-и-Бабегânъ. Въ Византіи (см. Yule-Bugnell) игра была введена во всякомъ случаѣ не позже начала IX-го вѣка; подробное-же описаніе ея мы находимъ у Киннама (конецъ XII вѣка). Въ настоящее время (по свидѣтельству тѣхъ-же авторовъ) палочный мячъ почти совершенно исчезъ изъ Персіи и Западной Азіи и сохранился лишь въ горныхъ мѣстностяхъ, примыкающихъ съ сѣвера къ Индіи, — фактъ, который, по нашему мнѣнію, лишній разъ служитъ доказательствомъ того, что въ глухихъ горныхъ уголкахъ Восточнаго Ирана можно найти пережитки явленій, совершенно исчезнувшихъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Въ механизмѣ игрушки, двигающейся при помощи воды мы находимъ аналогіи съ явленіями, современными приводимому отрывку или, по крайней мѣрѣ, по времени близкими, не говоря уже о болѣе позднихъ извѣстіяхъ

1) Слово چوگانъ (чауганъ) также имѣетъ значеніе знака начальническаго достоинства; см. Yule-Bugnell, l. c.

2) Объ измѣненіяхъ этого слова въ славянскихъ языкахъ см. у Miklosich, Die türkischen Elemente in den südost- und osteuropäischen Sprachen, Wien, 1884, s. 38 и Nachtrag, erste Hälfte, s. 22 и zweite Hälfte, s. 94. Э. Э. Ленцъ сообщилъ мнѣ, что только у мадьяръ сохранилась въ настоящее время старинная форма этого молотка, употребляющагося какъ оружіе.

мусульманскихъ писателей. Вспомнимъ объ общезвѣстномъ историческомъ фактѣ — о присылкѣ Харун-ар-Рашидомъ Карлу Великому въ Ахенъ (807 г.) среди прочихъ подарковъ — часовъ изъ позолоченной бронзы, двигавшихся помощью воды. Каждый часъ одинаковое число мѣдныхъ шариковъ падало на часовой колоколь, отъ чего получался звонъ. Кроме того, каждые двѣнадцать часовъ изъ двѣнадцати окошечекъ выходили двѣнадцать рыцарей и со звономъ запирали за собою дверцы. По словамъ описывавшаго это Эгинхарда, въ часахъ было еще много разныхъ чудесъ (см. *Oeuvres complètes d'Eginhard*, éd. Teulet, I, Paris, 1810, p. 271).

Укажемъ, что въ одной изъ рукописей Капрской библіотеки хедива, мы находимъ даже изображеніе игры въ поло: играющіе всадники изображены съ палками въ рукахъ и подбрасывающими шары (см. *A. Gayet, L'art persan*, Paris, 1895, p. 285) ¹⁾.

1) Напоминаніемъ объ изданіи этой миниатюры у *Gayet*, равно какъ указаніемъ на сочиненіе Эгинхарда я обязанъ Я. И. Смирнову.

К. Иностранцевъ.